— Отойди и жди снаружи, — нахмурившись, сказала Лэн Шуан, глядя на вошедшего в комнату Ло Юя.

— Но старшая госпожа не велела мне ждать снаружи, — возразил Ло Юй, бросив взгляд на закрытую дверь. Он широко улыбнулся: — Не волнуйся, мы же свои.

Лэн Шуан снова нахмурилась, но, видя, как он, не обращая на неё внимания, садится за стол, наливает себе чаю и берёт пирожное, вспомнила слова своей госпожи и решила больше ничего не говорить. Она просто стояла у входа в комнату, не позволяя никому приближаться.

Остальные капитаны, наблюдая за этой сценой, переглянулись. Они посмотрели на Лэн Шуан, а затем перевели взгляд на закрытую дверь.

Тем временем, в комнате, дедушка проводил Фэн Цзю в спальню, где у кровати сидел Лэн Хуа, а на кровати лежал Фэн Сяо, который всё ещё был без сознания.

— Старшая госпожа, — Лэн Хуа поклонился и отошёл в сторону.

Фэн Цзю села у кровати, проверила пульс своего отца, а затем достала из своего пространства серебряные иглы. Она сняла иглы с нескольких точек на его теле, и, примерно через полчаса, Фэн Сяо медленно открыл глаза.

Дедушка, увидев это, не смог скрыть свою радость. Его глаза покраснели, и он с облегчением посмотрел на Фэн Цзю.

Сегодня утром Фэн Цзю сказала ему, что её отец проснулся, но, когда он пришёл, Фэн Сяо снова спал. Затем он увидел, как Фэн Цзю вставила ему несколько серебряных игл, и он снова потерял сознание. Так продолжалось до тех пор, пока люди не стали приходить в поместье, чтобы навестить Фэн Сяо.

Хотя дедушка не видел, как Фэн Сяо проснулся, он поверил словам своей внучки и сделал всё, как она велела. Теперь, видя, как Фэн Сяо очнулся, он был очень взволнован.

— Фэн Сяо, ты нас до смерти перепугал! — сказал дедушка, его голос дрожал.

Фэн Сяо открыл рот, пытаясь что-то сказать, но его голос был слишком слабым. Он только шевелил губами, но не мог произнести ни звука.

— Папа, не волнуйся, твоё тело постепенно восстановится, — мягко сказала Фэн Цзю. — Хотя твои раны очень серьёзны, но, раз уж ты очнулся, то всё будет хорошо. Если ты будешь правильно питаться и принимать лекарства, то через месяц сможешь встать с постели.

Его самые серьёзные раны были в груди. Его рёбра были сломаны, а внутренние органы повреждены. Если бы она не была искусным лекарем и не разбиралась в лекарствах и эликсирах, то такие раны были бы смертельными. Однако, с её помощью, а также с помощью лекарств и эликсиров, она была уверена, что через месяц его тело восстановится на пятьдесят-шестьдесят процентов.

— В течение этого времени тебе нужно как следует отдохнуть. После сегодняшнего дня, думаю, больше никто не придёт тебя навестить. А если кто-то и придёт, то мы его не примем, — сказала она.

— Хорошо, хорошо, всё будет так, как ты скажешь, — кивнул дедушка и, выйдя из комнаты,

велел управляющему никого не впускать.

В этот момент в комнату вошёл Гуань Силинь.

— Сяо Цзю, я принёс тебе кашу, — сказал он, ставя на стол небольшой горшочек. Увидев дедушку, он поздоровался: — Дедушка.

Дедушка, увидев, что Гуань Силинь принёс еду для Фэн Сяо, спросил:

— Сяо Цзю, он уже может есть кашу? У него такие серьёзные внутренние травмы, боюсь…

Фэн Цзю улыбнулась, взяла горшочек и налила в миску кашу:

— Это специальная диетотерапия, которую я приготовила для папы. У него повреждены внутренние органы, поэтому нужно быть очень осторожным с лекарствами. Эта диетотерапия обладает мягким действием и поможет восстановить его внутренние органы, не вызывая побочных эффектов.

http://tl.rulate.ru/book/5231/663910